

Стихотворения

Родилась в г. Екатеринбурге. По специальности биолог. Состою в Литературном клубе при журнале «Урал». Член Союза Литераторов РФ (Московское отделение) с 2022 г. Печаталась в журналах Юность, Урал, множестве коллективных сборников. В издательстве Стеклограф готовится к выходу сборник стихов «Поветрие».

* * *

Посмертное жужжание пчелы
Вернее времени, и горше меда.
Слова рожденные извлечены
Из запотевшего киота.
Так отражение изжитой травы –
Последний всплеск в словесном окоёме.
И праздное упокоение пчелы
В пустых глазницах в выстуженном доме.

* * *

Тугой петлей затянутый февраль,
И вязкий март, запущен до апреля.
Чернил не надо водки доставай.
И так черны неделя за неделей.
Такой тугой, что время-ремесло
Стачает кромки, не найдя зазора.
И с первого по первое число
Латает бреши щедрая Пандора.
Такой размытый, слякотный, больной –
Заблудшей псиной с мокрыми глазами.
Февраль затянут жгучей бечевой
И тащится по запаху за нами.

* * *

когда зима висит на волоске
и капает неровно на предплечье

настырный снег, усталый этот снег,
своим же гнетом сам себя калечит.
и дни уже не радуют себя,
иди ты мимо, тихий соглядатай.
в сугробах залежала вода
все не дождетса дворника с лопатой.

* * *

Вот снова обреченные на март
Считают дни – им страшно умирать.
Пытаются продолжить эту долю.
И длится день и думают года.
И будто смерти не было всегда,
И будто жизнь не верит в неживое.
И завтра ночь настанет раньше дня,
И день истлеет. Добрая земля
На черный день приемлет и такое.
И щебетанье будет ни в чести,
Но семена, зажатые в горсти
Из неживого сделают живое.

* * *

Проходила мимо – глядела во все глаза,
И вплетала в косы зори и серый шёлк.
Разгонялась с места и сходу по тормозам.
И любила залпом, плохо ли, хорошо.
Отпускала в небо крылатых своих сестёр,
Отдавала время, каждому, кто просил.
По ночам крапивный, жестокий пряла ковёр.
И молчала зверски, но из последних сил.
Разучилась плакать, не веря в мольбы и речь.
Разучила звезды – хитрый небесный план.
Днём точила месяц крапиву густую сечь.
Обжигая пальцы молча её пряла.
Вот покроет жгучим зелёным густым ковром
Все потери, раны, боль, ворожбу и месть.
И отдаст за бесценок – всё нажитое добро.
И вернется слово, вернётся родная речь.

* * *

А повод подвернется непременно
Чтоб вечность отделить от шелухи
Отмухлевать еще одну полушку
И выменять один заштатный день
На полденечка приторного солнца
На ложечку подтаявшего счастья
Тягучего, густого и с горчинкой.
Чтоб патокой засахарились губы,
Чтоб отдышаться терпким разнотравьем,
Чтоб отмолиться призрачным бессмертием,
Шагая в дамки вынуть козырей
И соскользнуть торжественно. Нелепо
Без повода,
Бессмысленно-
Бесценно.

* * *

Впрочем, увы, подводя итог,
Выведешь грифелем просто круг.
Травы безвольно кренятся в стог,
И не разнять окоема рук.
Птичьи не учат свою же трель,
Толку за них всякий раз кружить.
Что перемолото – печь теперь,
А пережитое – не изжить.
Дерево помнит себя в цвету,
Птица лелеет в себе скворца.
Я обнимаю себя, но ту...
Ту что любила бы до конца.